

Зи-а! Зи-а!

Тяжелый удушье, зажатый звуком дрожания доски, в конце концов остановился на фоне приглушенной вспышки из Сурина.

Йе Синчжу нахмурился плотно, его тело уже капало от пота, и все его тело было напряжено, после этого последнего взрыва Су Линя, а также достигло этой вершины удовольствия почти одновременно.

Фуу.....

Су Линь тяжело дышала и медленно отходила от тела Е Синчжу, беря салфетки со стола рядом с кроватью и аккуратно убирая беспорядок после войны.

"Сестра Бамбук, я... затащила его внутрь... все будет в порядке?"

Очень нежно вытирая Е Синчжу, Су Линь посмотрела на все тело сестры Бамбука, которая покраснела слегка красным, с жалким лицом.

"Все в порядке. Кобаяши, сестра просто в наши дни в безопасности....."

Лицо Е Синчжу было красным, ее голос был мягким, и ее полная, белая грудь шла вверх и вниз, ее сердце все еще билось очень быстро, поэтому она протянула руки и обняла Су Линь, так что она уютно устроилась в объятиях Су Линь, что было самым красивым зрелищем в мире.

"Кобаяши". Моя мама уже давно говорила мне, что когда женщина замужем, ни одно отношение не может быть лучше, чем безвкусный чай, рис и соль. Любой глубже, и, в конце концов, у нас будет усталый день..."

После этого женщины были сентиментальными и унылыми, Е Синчжу моргнул глазами с некоторой озабоченностью, прислонившись к огненной груди Су Линь, сказал: "Сяо Линь, мы действительно